

Linguo-cultural peculiarities of phraseological units with the component 'fire' in English, Russian, Spanish, Tatar and German

[Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом «огонь» в английском, русском, испанском, татарском и немецком языках]

Albina R. Kayumova – Natalia V. Konopleva – Rimma A. Safina

DOI: 10.18355/XL.2019.12.03.05

Abstract

The article addresses linguo-cultural peculiarities of phraseological units with the component 'fire' in five different languages. The authors analyze phraseological funds by comparing and contrasting semantic groups. The greatest similarity is found between English and German phraseological stocks, whereas Spanish and Tatar ones have significant differences both in quantitative and qualitative terms.

Key words: linguoculturology, comparative phraseology, phraseological unit, component, connotation, seme

Аннотация

В статье представлена характеристика фразеологических единиц с компонентом «огонь» в лингвокультурологическом аспекте на примере пяти разноструктурных языков. Авторы проводят анализ данного пласта фразеологического фонда путем сопоставления семантических групп и выявления общего и специфического в языках. Наибольшее сходство обнаруживают английский и немецкий фразеологические фонды, тогда как испанский и татарский имеют значительные различия, как в количественном, так и в качественном отношении.

Ключевые слова: лингвокультурология, сопоставительная фразеология, фразеологическая единица, компонент, коннотация, сема

Введение. Теоретическая и методологическая база исследования: состояние изученности проблемы

«Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. На основе этой идеи возникла новая наука – лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XXв. Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Maslova, 2001: 98).

Фразеологические единицы (далее ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф.И. Буслаеву, - своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» (Maslova, 2001: 110)

За последние десятилетия проведено множество исследований фразеологических фондов разных языков в лингвокультурологическом аспекте. Впервые во фразеологии данный подход заявил о себе в конце 90-х гг. в работах В.Н. Телия и ее школы (Kovshova, 2012, 2014). Так, Ковшова М.Н. в своей

монографии «Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры» излагает лингвокультурологическую методику во фразеологии, позволяющую выявить своеобразие фразеологизмов и описать их роль в языковой картине мира. Ученый в качестве детального исследования берет фразеологизмы с «пищевыми компонентами» и изучает передачу символических смыслов в пространстве «пищевого кода культуры». По мнению автора пищевой или гастрономический код – один из базовых кодов культуры, потому что голод – один из базовых инстинктов человека (Kovshova, 2012). Представляют интерес и последующие работы М.Н. Ковшовой в данном направлении, а именно «Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход» (Kovshova, 2014). Лингвист разрабатывает «лингвокультурологическую технологию сопоставительного анализа фразеологических знаков» на примере русских и вьетнамских фразеологических единиц, которое направлено на выявление универсального, культурно-обусловленного и национально-специфического аспектов во фразеологизмах как знаках языка, культуры и коммуникации.

Привлекла наше внимание работа А.В. Уразметовой «Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц: на материале английского и французского языков». В данной работе исследуется проблема национально-культурного компонента значения топонима, что способствует выявлению особенностей фразеологических картин мира рассматриваемых языков (Urazmetova, 2006).

Несколько другой подход исследования лингвокультурологического аспекта предлагают лингвисты Н.И. Купина и Т.М. Шеховцева, анализируя французские фразеологизмы на материале лексико-фразеологического поля «внутренние органы человека». Рассматривается когнитивная структура лексических и фразеологических единиц, изучается структура полевого образования «внутренние органы человека» (Kupina, Shehovceva, 2014).

Значительный интерес вызвала работа Х.Х. Туркхан, Р.Х. Хайруллина «Репрезентация образа огня в языковой картине мира: сопоставительный аспект». Авторы исследуют лингвокультурологическое поле концепта огонь в русском и турецком языках. Любопытно то, что «несмотря на универсальный характер самого концепта огонь, его национально маркированные образы демонстрируют специфическое его восприятие и понимание, оценку различных свойств, воздействия на природу, предметы, человека, традиций применения в практической деятельности русским и турецким народами» (Turkhan, Hajrullina, 2015).

Одно из последних исследований посвящено изучению концепта «огонь» на примере татарского и казахского языков (Shaiakhmetova, 2017). Лингвисты приходят к выводу, что у тюркских народов огонь является символом семейного очага и духовного наследия.

Концепты «огонь» и «вода» подвергаются рассмотрению в работе Д.Д. Хайруллиной на примере английского и татарского языков (Hajrullina, 2009); С.А. Литвинова предпринимает попытку комплексного исследования всех четырех природных стихий, используя ФЕ английского языка с соответствующими компонентами (Litvinova, 2006).

Разумеется, следует упомянуть, возможно, одно из первых исследований образа «огонь» – книгу Дж.Дж. Фрэзера «Myths of the origin of fire» (рус. «Мифы о происхождении огня») (Frazer, 1930). Единственный в своем роде труд, он представляет собой наиболее полное собрание мифов об огне, сделанное известным британским антропологом.

Таким образом, анализ литературы показал, что ФЕ с компонентом «огонь» в пяти языках не являлись предметом исследования ученых.

Методология исследования

Настоящее исследование представляет собой синхронно-сопоставительное описание материала. Основные методы исследования: метод дефиниционного анализа, сопоставительно-описательный метод, метод сплошной выборки, метод количественного анализа.

Алгоритм исследования следующий: 1) Материалом для нашего исследования послужили фразеологические единицы английского, русского, немецкого, татарского и испанского языков с компонентом «огонь». Путем сплошной выборки из толковых, одноязычных и двуязычных фразеологических словарей было отобрано 34 английских, 28 испанских, 23 русских, 48 татарских и 61 немецких ФЕ. Таким образом, общее количество исследуемого материала – 194 ФЕ.

Придерживаясь узкого понимания фразеологии, поговорки в данной работе не рассматриваются. 2) Распределение ФЕ на тематические группы проводилось на основе их значений. Следует отметить, что названия фразеосемантических подгрупп носят в известной мере условный характер. 3) Затем был проведен семантический анализ фразеологического фонда каждого языка с точки зрения коннотативного компонента. Были выявлены ФЕ с отрицательно-пейоративным, положительно-оценочным и нейтрально-оценочным значением. С целью наглядного выявления общего и специфического нами была использована диаграмма Венна.

Результаты

В результате анализа литературы по кельтской, древнегерманской, славянской, испанской и татарской мифологии, мы пришли к выводу, что символика огня имеет в большей степени положительный характер. Огонь был символом торжества света и жизни над смертью и мраком, символом чистоты и очищения, домашнего очага.

У народов, проживающих на территориях современной Великобритании, Германии, Испании и России, с огнем связано значительное количество поверий, обрядов и праздников, многие из которых являются отголосками языческого прошлого.

Так, у немцев, испанцев и русских до сих пор сохранился обычай зажигать костры в праздник летнего солнцестояния. В Германии его называют «Johannistag» (рус. Иванов день), в Испании – «Hogueras de San Juan» (рус. Костры Святого Иоанна), в России – «День Ивана Купалы». Праздник символизирует победу света над тьмой, так как ночь с 23 по 24 июня самая короткая в году. В Германии считают, что в пламени костров, которые зажигаются повсеместно в эту ночь, сгорает все плохое, что накопилось за год (Kul'tura). Согласно испанской легенде, пепел этих костров излечивает кожные заболевания (Hernández, 2005). В славянских странах девушки и парни, схватившись попарно за руки, перепрыгивают через костёр, связывая с удачей или неудачей своего прыжка судьбу своей супружеской жизни (Korinskij).

В Германии в наши дни сохраняются отголоски древнекельтского культа огня в разжигании огромных костров в ночь с 30 апреля на 1 мая, которая носит название Вальпургиевой (нем. Walpurgisnacht). У древних германцев это праздник начала весны; с VIII века, по немецким народным поверьям – праздник ведьм («великий шабаш») на Брокене в горах Гарца (Kul'tura). Ведьмы пытались помешать благополучному течению весны, насылали порчу на людей и скот и т. п. В селениях накануне Вальпургиевой ночи проводилась церемония изгнания ведьм: разжигались костры (на которых иногда сжигали чучела ведьмы), люди обходили дома с факелами, звонили церковные колокола и т. п.

В Шотландии и Ирландии примерно в это же время (1 мая) отмечается праздник начала лета Белтейн – один из четырех важнейших кельтских праздников календарного цикла – в рамках которого также приятно разводить костры. Своим названием праздник обязан Белену (или Беленусу) – кельтскому богу света, Солнца и огня. Ранее в ночь накануне Белтейна все очаги в домах жителей положено было гасить, и друиды разжигали костры с помощью факелов, которые зажигали еще днем, предположительно, от солнечных лучей (Monaghan, 2014: 41-43).

В Германии существует другой старинный обычай, восходящий к языческому культу почитания огня – «Osterfeuer», т.е. **пасхальный костёр**. Разжигание костров изначально служило оберегом полей от непогоды и колдовских сил. В настоящее время зажигание костров стало способом избавиться от накопившегося за зиму мусора. Дрова для костров собирают обычно дети задолго до Пасхи, сооружая из них высокие пирамиды на возвышенных местах. Сопровождают данный праздник прыжки через огонь для очищения от всего дурного, иногда от костра зажигают факелы на длинных шестах и размахивают ими, в некоторых местностях сжигают соломенное чучело (символ зимы и Иуды), поют песни Воскресения (нем. Auferstehungslieder) (Kul'tura).

Издrevле к огню прибегали во времена бедствий. Так, во время эпидемий чумы или падежа скота в Англии при помощи трения разжигали так называемый «need-fire» (огонь бедствия, дикий огонь). Согласно «Хроникам Лейнеркоста» 1268 года, от огня зажигали костры и, как только пламя спадало, прогоняли по тлеющим углям и через дым больных животных (Douglas, 1978).

Схожий обычай имелся и у славян. Перед началом добывания «нового», или «деревянного», «живого» огня хозяевами домов загашивался прежний огонь. «Живым» огнём также окуривали скот для предотвращения эпидемии (Korinfskij).

Древние турки также полагали, что огонь являлся средством очищения. Например, молодожены прыгали через костер (или же их обводили горящими поленьями), чтобы изгнать «нечистый дух». В татарских мифах к огню обращаются как к матери – **Ум-Ана** (букв. Мать-Огонь), что говорит о том, что его почтали и уважали (Shaiakhmetova, 2007).

Проанализировав фразеологический фонд русского языка, мы пришли к выводу, что в нём преобладают ФЕ с компонентом “огонь” с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением (57% от общего количества ФЕ), которые можно поделить на следующие тематические группы (*прим.* – здесь и далее тематические группы перечисляются в порядке убывания количества ФЕ, относящихся к данной группе):

1. трудности: **пройти (сквозь) огонь (и) воду (и медные трубы)** (многое испытать в жизни, перенести разные трудности);
2. неудовлетворенность, безразличие: **гори (всё) синим огнем/пламенем** (пусть гибнет, пропадает что-либо или кто-либо);
3. опасность/риск: **играть с огнем** (подвергать себя риску, опасности);
4. разрушение: **предавать огню** (сжигать ч-л);
5. боль/муки: **антонов огонь** (гангрена);
6. конфликт: **подливать масла (масло) в огонь** (обострять какие-либо неприязненные чувства, настроения, осложнять что-л.);
7. страх: **бояться как огня** (очень сильно, панически бояться).

ФЕ с положительно-оценочным значением, или мелиоративы, также присутствуют, однако их доля от общего количества ФЕ с компонентом «огонь» мала (30%). Данные ФЕ символизируют:

1. храбрость: **идти/пойти в огонь и в воду за кем-либо** (совершать самоотверженные поступки);
2. энтузиазм и энергию: **с огоньком** (с интересом, увлечением).

3. благородство, достижение целей: *прометеев огонь* (дух благородства, неугасимое стремление к достижению высоких целей);
4. любовь: *огонь любви/желанья/страсти* и т.п. (о сильном, бурном проявлении любви, желанья и т.п.);
5. память/благодарность: *вечный огонь* (огонь как символ памяти, постоянно горящий у памятников погибшим героям).

13% ФЕ имеют нейтрально-оценочное значение; например: *бенгальский огонь* (пиротехнический состав, горящий ярким белым или цветным пламенем и разбрасывающий искры); *греческий огонь* (книжн., устар. зажигательное средство).

В английской фразеологии огонь также имеет в большей степени отрицательно-оценочное значение. 61% единиц от общего количества ФЕ с компонентом «огонь» символизируют:

1. опасность/риск: *play with fire* (играть с огнем, т.е. рисковать);
2. трудности: *between two fires* (между двух огней, т.е. в трудном положении);
3. боль/муки: *fire and brimstone* (букв. огонь и сера; муки ада);
4. критику: *come under fire* (под градом нападков);
5. конфликт: *add fuel to the fire/flames* (лить масло в огонь);
6. поспешность: *Where's the fire?* (спешить, как на пожар);
7. разрушение: *set fire to smb/smith* (зажечь).

30% ФЕ с компонентом «огонь», имеющих положительную оценку, символизируют:

1. энтузиазм и энергию: *fire in one's belly* (честолюбие, амбиция; инициатива; энтузиазм);
2. дружбу: *get on like a house on fire* (вспыхнуть (о симпатиях); быстро подружиться);
3. добрые отношения в семье: *Keep the home fires burning* (поддерживать огонь в семейном очаге, сохранять семью; поддерживать, кормить семью);
4. любовь: *a fire in the blood* (огонь в крови; страсть).

9% ФЕ имеют нейтрально-оценочное значение; например: *fire drill* (учебная пожарная тревога); *spread like wildfire* (распространяться с чрезвычайной быстротой).

Среди немецких фразеологизмов также были обнаружены как ФЕ с положительной коннотацией, так и отрицательно окрашенные ФЕ, причем в количественном отношении вторая группа фразеологизмов превосходит первую в 3 раза (из 61 ФЕ 41 единица имеет отрицательную окраску, 13 – положительную, и 7 ФЕ нейтральную окраску).

Пейоративная сема присутствует в следующих тематических группах ФЕ:

1. опасность/риск: *mit dem Feuer spielen* (играть с огнем, рисковать); *für jemanden die Kastanien aus dem Feuer holen* (букв. таскать за кого-либо каштаны из огня, т.е. выполнять за кого-либо трудную и опасную работу);
2. трудности: *durchs Feuer gehen* (пройти сквозь огонь, воду и медные трубы);
3. вспыльчивость: *ein Strohfeuer sein* (быть вспыльчивым человеком и быстро остывать);
4. конфликт: *Ein Feuer anschüren* (раздувать огонь);
5. поспешность: *Feuer hinter etwas machen* (umg) (ускорить какой либо процесс, поддать жару);
6. противоположность: *ein Gegensatz wie Feuer und Wasser* (букв. как огонь и вода, ср. лёд и пламень (о резких противоположностях));
7. критика: *jemanden/etwas unter Feuer nehmen* (букв. обстрелять кого-либо, т.е. подвергнуть сильной критике кого-л);

8. разрушение: *mit Feuer und Schwert (ausrottern)* (предать огню и мечу);
9. бесполезное времяпрепровождение: *Das Feuer peitschen* (букв. высекать огонь, т.е. заниматься бесполезным делом, ср. бить баклаши);
10. боль/муки: (*die Wunde*) *brennt wie Feuer* (букв. (рана) жжет как огонь).

Мелиоративная сема присутствует в следующих тематических группах немецких ФЕ с компонентом «огонь»:

1. энтузиазм и энергия: *das jugendliche Feuer* (юношеская энергия, запал).
2. воодушевление, азарт, интерес: *in Feuer kommen* (воодушевляться, приходить в азарт);
3. любовь: *Feuer fangen* (влюбить, восхищаться);
4. символ очищения: *wildes Feuer* (букв. дикий огонь, = живой огонь).

В немецком языке также были выявлены ФЕ с компонентом «огонь», имеющие нейтрально-оценочное значение (12%), например: *Feuer schlagen* (высекать искру), *Feuer speien* (извергать огонь (о вулкане)).

В испанской фразеологии ФЕ с компонентом «огонь» преимущественно имеют отрицательно-оценочное (82%) значение и символизируют следующее:

1. опасность/риск: *jugar con el fuego* (играть с огнем, рисковать);
2. конфликт: *romper el fuego* (затевать ссору);
3. разрушение: *poner/meter a fuego y sangre* (предать огню и мечу; разорить);
4. трудности: *huir del fuego y dar (caer) en las brasas (llamas)* (букв. бежать от огня и упасть в угли (пламя); из огня да в полымя);
5. боль/муки: *matar a alg. a fuego lento* (букв. убивать кого-л. на медленном огне, т.е. превращать жизнь в ад);
6. вспыльчивость: *echar fuego por los ojos* (букв. бросать огонь глазами; метать громы и молнии);
7. месть: *sacar fuego con otro fuego* (свести счёты; отплатить той же монетой);
8. удивление: *¿fuego de Cristo/Dios!* (Чёрт возьми!, Проклятие!; Гром и молния!).

Во фразеологическом фонде испанского языка было выявлено только две ФЕ, имеющие положительно-оценочное значение (7%):

1. спокойствие: *a fuego lento* (медленно и спокойно);
2. удивление: *¿fuego de Cristo/Dios!* (Чёрт возьми!, Проклятие!; Гром и молния!).

В испанском языке также были выявлены ФЕ с компонентом «огонь», имеющие нейтрально-оценочное значение (11%), например: *fuego de Santelmo* – огни святого Эльма (свечение на вершущках мачт).

В татарской фразеологии, в отличие от русской, английской, немецкой и испанской, количество ФЕ с положительной коннотацией превышает количество отрицательно окрашенных ФЕ (из 48 ФЕ 20 единиц имеют отрицательную окраску, тогда как 22 – положительную).

Нами были выявлены следующие группы значений ФЕ татарского языка с компонентом «огонь» с положительной коннотацией:

1. энтузиазм и энергия: *ут чыгару* (ср. работать с огоньком); *ут кебек* (букв. как огонь, удалой, энергичный);
2. смелость: *ут кузле* (букв. с огненными глазами; смелый);
3. красноречие: *ут авызлы* (букв. с огненным ртом, остр на язык);
4. любовь: *ут салу* (зажигать пламя любви);
5. помощь, дружелюбность: *үзеңнең яккан утыңа үзең жылынырың* (букв. разожжешь огонь, сам будешь у него греться, т.е. добро, принесенное людям, всегда окупается);

6. тепло, радость: *утның кызында яхшы* (букв. хорошо у горячего огня); *ут – кышның кунагы* (букв. огонь – гость зимы);
7. символ семьи: *ут якмаган өй кура белән бер* (букв. дом без огня, что засохший стебель).

ФЕ татарского языка, имеющие отрицательную оценку символизируют:

1. опасность/риск: *ут белән уйнау* (играть с огнем, рисковать);
2. вспыльчивость: *ут очкынны кебек кызып* (вспыхнуть как искра);
3. конфликт: *ут ягып кычкырышу* (поссориться в пух и прах);
4. критика: *ут бастыру* (ругать на чем свет стоит);
5. поспешность: *ут борчасы* (букв. огненная блоха, егоза; ср. шило в попе);
6. разрушение: *ут һәм кылыч белән* (огнем и мечом);
7. трудности: *уттан алып суга салу* (букв. вынув из огня, бросить в воду, т.е. кинуть из огня да в полымя);
8. бесстыдство: *утка керсә йөзә кызармас* (букв. если в огонь пойдет, лицо не покраснеет; бесстыжая морда);
9. боль/муки: *утлы табада биетү* (букв. заставить плясать на сковороде, ср. он у меня попрыгает);
10. переживания: *ут йоту* (букв. огонь глотать, т.е. глубоко переживать);
11. противоположность: *ут белән су кебек* (букв. как огонь и вода, ср. как небо и земля).

С целью показать схожесть и разность тематических групп ФЕ с компонентом FIRE/ОГОНЬ/FEUER/FUEGO/УТ в пяти языках, мы использовали диаграмму Венна (см. Диаграмма 1 и 2):

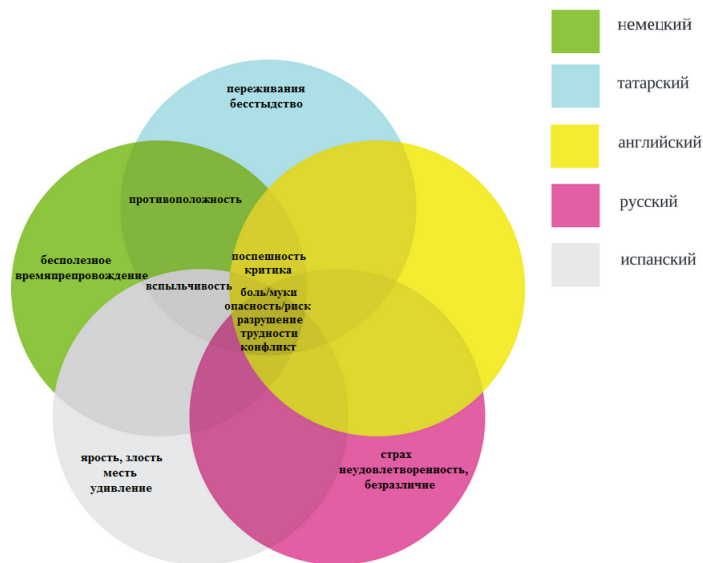

Диаграмма 1. Тематические группы ФЕ с отрицательно-оценочным значением в русском, английском, испанском, татарском и немецком языках

Диаграмма 2. Тематические группы ФЕ с положительно-оценочным значением в русском, английском, татарском и немецком языках

Дискуссия

Анализ фактического материала позволил выявить основные категории, в которые входит концепт Огонь с точки зрения его образных составляющих. Остаются открытыми следующие вопросы;

1. Необходимо провести дальнейшие исследования, почему доминантные фразеологические группы с положительной семантикой «энтузиазм, энергия» и «любовь» не представлены в испанском языке.

В то же время, отнесенность двух испанских ФЕ к группе мелиоративов крайне условна. Так, ФЕ *Ÿfuego de Cristo/Dios!*, выражающая высокую степень удивления, может носить как положительную, так и отрицательную коннотацию в зависимости от контекста. ФЕ *a fuego lento* означает «медленно и спокойно», однако в составе ФЕ *matar a alg. a fuego lento*, что буквально значит убивать кого-л. на медленном огне, данное устойчивое словосочетание приобретает отрицательную коннотацию.

2. С другой стороны, вопрос о том, почему в татарском языке количество ФЕ с положительной коннотацией в отличие от других исследованных языков преобладает над отрицательно-окрашенными единицами, также требует дальнейшего изучения и привлечения дополнительных экстралингвистических факторов.

3. Определенный интерес представляет большое количественное превосходство ФЕ группы «риск, опасность» в немецком языке по отношению к другим тематическим группам (всего 15 ФЕ).

4. Остается открытым вопрос о наличии/отсутствии некоторых периферийных групп фразеологизмов в сопоставляемых языках: к примеру, почему такие общечеловеческие категории, как «семья» и «дружеские отношения» представлены только в двух разносистемных языках – английском и татарском, и отсутствуют в других исследованных лингвокультурах.

Выводы

Сопоставительный анализ семантических групп ФЕ пяти разносистемных языков показал, что фразеологизмы с отрицательной коннотацией (187 ФЕ) преобладают над группой фразеологизмов с положительной семантикой (54 ФЕ) более, чем в 3 раза.

В ходе исследования была выявлены 5 тематических групп фразеологизмов с компонентом «огонь», которые представлены во всех пяти языках – это группы «опасность, риск», «трудности», «конфликт», «разрушение», «мука, боль». Нужно отметить, что среди всех исследованных фразеологизмов с отрицательной коннотацией в качестве доминантных выступают группы со значением «опасность» (общее количество 33 фразеологизма, из них 15 единиц представлены в немецком языке), «трудности» (общее количество 18 единиц) и конфликт (общее количество 14 единиц). Группы «разрушение» (10 ФЕ) и «боль, муки» (8 ФЕ) имеют меньшие количественные показатели (от 1 до 3 единиц в каждом из языков).

Среди фразеологизмов с положительной коннотацией не было обнаружено универсальных семантических категорий во всех пяти исследованных языках. Фразеологические единицы, где компонент «огонь» олицетворяется с категориями «любовь, страсть» и «энтузиазм, энергия» представлены в 4 языках (русском, английском, немецком и татарском) и отсутствуют в испанском языке, причем вторая группа ФЕ, в которых огонь указывает на наличие жизненной силы и энергии, является наиболее репрезентативной в системе всех исследованных лингвокультур (всего 19 ФЕ).

В трех языках были обнаружены группы фразеологизмов с категориально-образным значением «поспешность, суетливость» (английский, немецкий и татарский языки), «критика» (немецкий, английский, татарский) и «вспыльчивость» (немецкий, испанский, татарский языки).

В двух языках образная составляющая семантики фразеологизмов ассоциируется с такими категориями как «семья» и «дружеские отношения (английский и татарский языки), а также категории «храбрость» (русский и татарский языки) и «противоположности» (немецкий и татарский языки).

К абсолютной периферии относятся фразеосемантические группы, представленные лишь в одном из описываемых языков: наибольшее количество таких фразеологизмов было обнаружено в татарском языке (группы «тепло, радость», «красноречие», «переживания», «бесстыдство»). Категории «страх», «неудовлетворенность», «благородство» и «символ памяти» представлены только в русском языке. В испанском языке были выявлены такие периферические группы, как «гнев, злость», «месть», «удивление», и «спокойствие», а в немецком языке такие уникальные группы ФЕ служат для символического обозначения воодушевления и азарта, очистительной силы огня и бесполезного времяпрепровождения.

Заключение

В ходе сопоставительного исследования фразеологических единиц пяти разносистемных языков удалось выделить универсальные образные составляющие, которые реализованы в семантике компонента «огонь». Для всех изучаемых культур огонь является прежде всего источником тепла, средством жизнеобеспечения, именно поэтому одной из доминантных семантических функций компонента «огонь» в устойчивых сочетаниях является обозначение жизненной энергии и силы человека. Зачастую огонь служит для обозначения сильных проявлений человеческих эмоций: любовь, страсть, воодушевление, азарт ассоциируются с душевным жаром, который захватывает человека целиком и полностью и который очень трудно поддается усмирению. Наличие

темперамента и сильной «огненной» энергетики характерно также и для таких качеств человека как смелость, работоспособность и красноречие, с одной стороны, вспыльчивость и поспешность, с другой стороны.

Нужно отметить, что в языковой картине мира сопоставляемых языков очень четко прослеживаются оценочные признаки огня, которые обусловлены такой характеристикой как степень интенсивности огня. Так, положительная оценка базируется на признаке слабости огня, его покорности и ненавязчивости по отношению к человеку. Укрощенный человеком огонь связан с культом семьи, домашнего очага, он символизировал изобилие и благополучие. С другой стороны, огонь может оказывать очень сильное и болезненное физическое воздействие на тело человека, что нашло свое отражение во фразеосемантической группе, обозначающей «боль, мука», представленной во всех сопоставляемых языках.

Кроме того, огонь является олицетворением стихии, которая с одной стороны может быть символом очищения (религиозные культы), а с другой стороны может быть очень опасна и обладает большим разрушительным потенциалом. Среди фразеологизмов с отрицательной коннотацией наиболее широко представлены группы «опасность, риск» и «разрушение»,

Проведенный сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «огонь» показал, что наибольшее сходство обнаруживают английский и немецкий языки, где фразеологизмы с негативной коннотацией преобладают над группой устойчивых сочетаний с положительной оценкой (67 и 61 % ФЕ отрицательной, 21 и 30 % положительной коннотации)

Наименьшим сходством характеризуются испанский и татарский языки, что обусловлено минимальным количеством ФЕ в испанском языке с положительной оценочной коннотацией (7 %), тогда как в татарском языке данная группа существенно превалирует (46 %) как в количественном, так и в качественном отношении.

Bibliographic references

- DOUGLAS, M. 1978. The illustrated golden bough/ In: M. Douglas. Doubleday. 253 p.
- DUDEN. 2011. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. In: Duden. Deutsche Sprache in 12 Bänden, Band 11. Berlin, Duden Verlag: Bibliographisches Institut, 928 Seiten, 4., überarbeitete und aktualisierte Auflage. ISBN 978-3-411-91128-8.
- FRAZER, G.G. 1930. «Myths of the origin of fire».
- HERNÁNDEZ, J.F. 2005. Forms Of Tradition In Contemporary Spain. – Jackson: University Press of Mississippi. 225 p.
- KORINFSKIJ, A.A. Narodnaya Rus': Kruglyj god skazanij, poverij, obyчаev i poslovic russkogo naroda. Available online: <http://www.booksite.ru/fulltext/kor/inp/hsky/index.htm>
- KOVShOVA, M.L. 2012. Lingvokulturologičeskij metod vo frazeologii: Kody kul'tury. In: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 456 p. ISBN 978-5-397-02652-9
- KOVShOVA, M.L. 2014. Sopostavitel'nyj analiz frazeologizmov: lingvokulturologičeskij podhod. Filologiya i kul'tura. Issue 4 (38) Kul'tura Germanii. Lingvostranovedčeskij slovar' / Kultur Deutschlands: Realienwörterbuch. 2007. L. G. Markina, E. N. Muravleva, N. V. Muravleva Moskva, AST, Astrel', Hranitel'. 1184 p.
- KUPINA, N.I. – SHEHOVCEVA, T.M. 2014. Lingvokulturologičeskij aspekt franžuskih frazeologizmov [na materiale leksiko-frazeologičeskogo polya vnutrennie organy čeloveka] Nauchnye vedomosti seriya «Gumanitarnye nauki». issue 13, 184 p. Vypusk 22.

- LITVINOVA, S.A. 2006. Frazeologicheskie edinicy, sodержashhie komponenty, oboznachayushhie nazvaniya stixij (voda, vozduh, ogon', zemlya) v sovremennom anglijskom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk. 185 p.
- MASLOVA, V.A. 2001. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. In: Izdatel'skij centr «Akademiya». 208 p.
- MONAGHAN, P. 2014. The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore. New York: Infobase Publishing. 529 p.
- SHAIKHMETOVA L., 2017 Lingvocultural concept "fire" in the Turkic language picture of the world The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC April 2017 Special Edition, pp. 957-962
- SHAIKHMETOVA, L.H. 2007. Koncept "Ut" i ego otrazhenie v lirike R. Minnullina: dis. kand-ta filolog. nauk: 10.02.02. Kazan'. 183 p.
- TURKHAN, H.H. – HAJRULLINA, R.H. 2015. Rerezentaciya obraza ognya v yazykovoj kartine mira: sopostavitel'nyj aspekt. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya Vypusk zhurnala issue 1 (chast' 1) ISSN 2070-7428
- URAZMETOVA A.V. Lingvokul'turologicheskiy aspekt izucheniya toponimov v sostave frazeologicheskikh edinic: na materiale anglijskogo i francuzskogo yazykov: diss. ... kand.filol. nauk. 196 p.
- HAIJRULLINA, D.D. 2009. Binarnye koncepty "Ogon'" i "Voda" kak fragment yazykovoj kartiny mira: diss. ... kand. filol. nauk, Kazan', 237 p.
- Available online:
<http://idiome.deacademic.com>
<http://www.redensarten-index.de/>
<http://www.phrasen.com/tags/feuer>

Words: 3962

Characters: 30 665 (17,04 standard pages)

Assoc. Prof. Albina Ramilevna Kayumova
Department of Germanic Philology
Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya St., 420008, Kazan,
Republic of Tatarstan,
Russia
alb1980@yandex.ru

Assoc. Prof. Natalia Vjacheslavovna Konopleva
Department of Languages & Intercultural Communication
Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya St., 420008, Kazan,
Republic of Tatarstan,
Russia
natali.konopleva@mail.ru

Assoc. Prof. Rimma Abelkhaerovna Safina
Department of Germanic Philology
Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya St., 420008 Kazan,
Republic of Tatarstan, Russia
rsafina@mail.ru